

Елена Ивановна Колосова
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Аналогия в процессе становления грамматической синонимии у глаголов в русском языке

Одной из характерных особенностей русского глагола является наличие двух основ: инфинитива и настоящего времени (*чита-ть* – *читај-ут*; *рисова-ть* – *рисуј-ут* и т.д.). Фонетические изменения основ глагола многообразны и связаны в большинстве случаев с качественными преобразованиями „конца“ основы, так как глагольные формы подчиняются общим закономерностям морфологического строения словоформ. Одним из правил является недопустимость сочетания двух гласных на стыке основы и флексии. Установлено, что у глаголов, если основа инфинитива оканчивается на гласный, в основе настоящего времени происходят следующие изменения: либо усечение этого гласного (*люби-ть* – *люб-ит*; *бели-ть* – *бел'-ат*), либо наращение согласного (*жи-ть* – *жив-ут*; *убира-ть* – *убирај-ут*). Иногда основа инфинитива и основа настоящего времени совпадают (*нес-ти* – *нес-ут*). Установление некоторого соответствия между основами, повторяющегося у ряда однотипных глаголов, потребовало введения в грамматику понятия *класс глагола*. На основе взаимодействия суффиксов и флексий выделяют продуктивные и непродуктивные классы. В продуктивных классах показаны наиболее употребительные способы образования форм, эти классы объединяют большинство глаголов в русском языке. За пределами продуктивных групп остаются различные глаголы, имеющие непродуктивные способы образования форм. Следует отметить, что это традиционно сложившиеся группы и по своему составу они немногочисленны.

На наш взгляд, наибольший интерес представляет наличие в русском языке глаголов, которые образуют формы по способу как продуктивных, так и непродуктивных классов глагола. Традиционно их относят к непродуктивному классу, так как в ряде случаев фиксируется поступательное движение от непродуктивного к продуктивному способу образования личных форм. Исконно непродуктивные глаголы в процессе развития языка вырабатывают формы по образцу и подобию многочисленной группы глаголов I продуктивного класса (*алкать* – *алч-ут* (непрод. кл.) – *алкај-ут* (I прод. кл.); *брызгать* – *брызж-ут* (непрод. кл.) – *брызгај-ут* (I прод. кл.)). На современном этапе это немногочисленная группа глаголов на *-ать* (около 40), у которых отмечается двойное выражение значений настоящего времени. При этом, параллельное существование форм настоящего времени у отдельных глаголов на *-ать* фиксируется на современном этапе языкового развития как нечто устоявшееся, полностью оформленное. Уче-

ные-современники (Истрина Е. С., Горбачевич К. С., Граудина Л. К. и др.) только фиксируют наличие двух вариантов, пользуясь фактическим материалом, поставляемым современным русским языком, не обращаясь к истории развития форм. С этой точки зрения проблема грамматической синонимии в современной научной литературе остается практически неизученной.

Особого внимания, как нам представляется, требует сама трактовка понятия *синонимия* и основной подход к ее изучению. В современной научной литературе делается акцент на историчность синонимии в целом, хотя подчеркивается необходимость синхронного изучения синонимических отношений на материале одного временного отрезка. Данный подход к синонимии имеет принципиальное значение при наблюдении явления, протекающего во времени. В ряде случаев только обращение к истории языка позволяет установить наличие синонимии у глаголов. Обращение к истории глаголов, анализ функционирования форм в одной временной плоскости – все это позволило вскрыть основные причины становления грамматической синонимии. Было установлено, что основная причина становления грамматической синонимии форм у глаголов на *-ать* напрямую связана с общеязыковыми тенденциями:

- развитием от непродуктивного к продуктивному способу образования форм;
- стремлением устранить чередования в морфологических основах глаголов при их изменении, т.е. унификацией основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени.

Таким образом, ведущую роль сыграли два фактора: внешний и внутренний. Внешний сводится к воздействию многочисленной продуктивной группы на меньшую по объему непродуктивную группу глаголов. Повидимому, успешное продуктивное воздействие может быть объяснено количественным соотношением: продуктивная – самая многочисленная глагольная группа, а исследуемая группа глаголов невелика, более того от нее постоянно „откалываются“ глаголы, полностью переходящие в I продуктивный класс. Внутренний фактор содержится в тенденции к унификации глагольных основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени глаголов, т.е. к устранению чередований на конце основ: *пахать* – *пахет* – *пахал* → *пахает*; *колебать*: *колеблет* – *колебал* → *колебает*.

В процессе работы по изучению явления грамматической синонимии форм у данных глаголов на *-ать* были выявлены не только общие, но и частные причины становления синонимии данного типа у отдельных глаголов. Отмечено, что в процесс образования двойных форм были вовлечены и исконно продуктивные по способу образования форм глаголы по аналогии с группой непродуктивных, у которых на определенном этапе развития фиксируется грамматическая синонимия форм типа *двигать* – *движет* и *двигает*, *глодать* – *гложет* и *глодает*. Это следующие глаголы: *глотать* – с исконно продуктивной формой *глотая*, *рыкать* – с традиционной формой *рыкаю*, *курлыкать* – с начальной формой *курлыкаю*,

и все они выработали параллельные формы по образцу непродуктивного класса: *глотать* – *глочу*; *рыкать* – *рычу*; *курлыкать* – *курлычу*. Таким образом, фактический материал свидетельствует о наличии аналогического воздействия не только многочисленного продуктивного класса глаголов на не-большой по объему непродуктивный, но и наоборот. С чем же было связано появление грамматической синонимии у исконно продуктивных глаголов? Почему языковая стихия дает обратный ход от продуктивного к непродуктивному способу образования?

Обратимся к историческому прошлому языка. Известно, что XVIII век – время сознательного подхода к русскому языку, период реформаторских изменений в различных областях языкового функционирования, всплеск и бурное взаимодействие *старого* и *нового*. К. П. Смолина так характеризует эту эпоху:

Вторая половина XVIII века – период непосредственной подготовки создания общенационального русского литературного языка. Развитие общественных отношений, стремительный подъем общественной мысли, бурный рост науки и искусства, складывание терминологических систем требовали расширения сферы и функций литературного языка... [Смолина 1977: 8].

Именно в это время словари фиксируют появление новых альтернативных глагольных форм настоящего времени, образованных по аналогии с личными формами глаголов продуктивной группы, у традиционно непродуктивных глаголов, имеющих несоответствие морфологических основ в парадигмах настоящего и прошедшего времени: *читать* – *чита-ет* – *чита-л* (I прод. класс); *капать* – *капл-ет* – *капа-л* (непрод. класс).

Появление двойных форм настоящего времени у непродуктивных глаголов и существующая грамматическая синонимия форм какое-то время воспринимается как нормальное явление. Как пишет Е. И. Истрина, „...иногда приходится признать нормой самое наличие двух вариантов” [Истрина 1948: 9]. В этот период, когда в языке ряд глаголов представлен параллельными формами настоящего времени, исконно продуктивные глаголы, послужившие образцом для создания *новых* продуктивных форм, тоже включаются в процесс образования двойных форм по аналогии с этими глаголами (*курлыкать*, *рыкать*). Таким образом, можно отметить двусторонний характер процесса взаимодействия морфологических основ в глагольных парадигмах, а не одностороннее воздействие одних форм на другие. Это свидетельствует о широком распространении данного явления в глагольных группах, о мощной тенденции к унификации основ в парадигмах, о стремлении к единообразию в языке.

Обращение к истории глаголов этой группы, то есть рассмотрение развития самих глаголов с момента их первого упоминания в памятниках древнерусской письменности – XI–XIV века – до конца XX века, позволяет осветить проблему существования грамматической синонимии форм настоящего времени на современном этапе с позиций исторической грамматики русского языка. Синтез синхронического и диахронического методов в изучении материала позволил не только расширить круг изучаемых гла-

голов, но и установить время появления параллельных форм настоящего времени. По оценке К. С. Горбачевича, „...в тот период, в конце XVIII века, борьба между «новыми» и «старыми» формами была в разгаре” [Горбачевич 1971: 211], хотя имеются глаголы, у которых грамматическая синонимия была отмечена в более ранние сроки – XI–XIV века; например, глаголы *икать*, *черпать* и др., и в достаточно поздние – начало XX века (см. историю глагола *курлыкать*), что свидетельствует о живом характере данного процесса в языке. Языковая стихия стремится упорядочить имеющееся многообразие глагольных форм, выбрать верный путь развития, идет сложное взаимодействие различных процессов.

Вовлечение в общий процесс преобразования конца основы по аналогии демонстрирует история глагола *рыкать*, исконно продуктивного по способу образования личных форм. В данном случае само появление новой формы – непродуктивной *рычу* в XVIII веке подтверждает наше предположение о своеобразном всплеске в области глагольных форм, о сознательном стремлении грамматистов во главе с М. В. Ломоносовым упорядочить языковую стихию, даже путем пропагандирования новых способов выражения уже имеющихся понятий в языке. Вероятно, данная непродуктивная форма отмечена скорее по ошибке, нежели сознательно, так как во всех последующих словарях о ней нет ни малейшего упоминания. Глагол *рыкати* отмечен уже у И. И. Срезневского: *рыкати* = *рикати*, *рыкаю* 1. Рычать, реветь (о зверях); 2. Кричать, стонать; 3. Скрежетать. Авторы Словаря Академии Российской (1794 г.) предлагают обе формы, при этом новая – *рычу* – дается с пометой ‘просто же’, однако значения глагола резко сокращаются и отмечается только, что ‘глагол употребляется для обозначения крика, рева некоторых животных’. Это значение закрепляется за глаголом, но непродуктивная форма как своеобразный атавизм полностью утрачивается. В перечне глаголов на *-ать*, имеющих грамматическую синонимию форм настоящего времени, у академика С. П. Обнорского отмечена форма с чередованием *ч//ц*: *рыкать*: И львы *рыкают* по лесам, растворив свою ужасну пасть. В. Майков; што вы *рыците* (и *рыкаете*) што на базаре. Кирилловский уезд (Прогр. 272) [Обнорский 1953: 11]. Во всех последующих словарях указывается только продуктивная форма на *-аю*. Напр., Толковый словарь (1934 г.): *рыкать*, *-аю* – О зверях: издавать рык, дикий крик. К концу XX века у глагола остается только продуктивная форма, даже при фонетическом различии (смещении ударения) глаголов. Напр., Словарь Ожегова (1990 г.): *рыка́ть*, *-аю* и *рыка́ть*, *-аю*. Издавать рык, рывкать. Таким образом, явление грамматической синонимии на определенном этапе развития у глагола устраняется, но уже само его существование свидетельствует в пользу двустороннего действия процесса аналогии в языке.

На двусторонний характер взаимодействия, а не одностороннее воздействие одних форм на другие, как утверждают некоторые исследователи, указывает история глагола *курлыкать*. Глагол *курлыкать* – это сравнительно „молодой” глагол, появившийся лишь в XIX веке. Авторы Словаря Академии Российской (1891 г.) впервые отмечают глагол с определением

‘употребляется для обозначения журавлиного крика’ с продуктивной формой *курлыкаю*. Из этого можно сделать однозначный вывод об исконной принадлежности глагола к продуктивной группе глаголов. Непродуктивная форма *курлычу* появилась довольно поздно, в первой половине XX века. Об этом свидетельствует Толковый словарь (1934 г.): *Курлыкать, курлыкаю и курлычу* – кричать, издавать звуки „курлы” (о журавлях). Эта параллельная форма настоящего времени возникла по аналогии с другими звукоподражательными глаголами типа: *мурлыкать* (*мурлычу* – *мурлыкаю*), *кудахтат* (*кудахчу* – *кудахтаю*), *фыркать* (*фырчу* – *фыркаю*) и др., у которых к началу XX века была представлена грамматическая синонимия форм. И то, что обе формы *курлыкаю* и *курлычу* употребляются долгое время как адекватные для обозначения журавлиного крика, указывает на наличие у глагола грамматической синонимии как следствия воздействия глагольных классов друг на друга – продуктивного на непродуктивный, и наоборот. Важно то, что процесс возникновения параллельной формы (в данном случае непродуктивной формы – *курлычу*) прошел по аналогии с имеющимися глаголами типа: *капать, мурлыкать* и др., у которых „самое наличие двух вариантов” на современном этапе воспринимается как норма. Можно сделать вывод о необычайной „живости” процесса устранения чередований в глагольных основах, о его незавершенности, так как на протяжении длительного времени (XVIII–XX века) он действует в языке, вовлекая все новые глаголы. Следовательно, можно утверждать, что это своеобразная модель поведения, типичный путь развития для данных глаголов. И вовлечение продуктивных глаголов в этот процесс неизбежно, потому что действие его в языке еще не завершено и нет однозначного решения проблемы: только продуктивный способ образования личных форм глагола или же взаимодействие продуктивного и непродуктивного.

Именно здесь особенно отчетливо проявляется несовпадение понятий «продуктивное», «коммуникативно целесообразное», «нормативное»... [Горбачевич 1978: 166].

История глагола *глотать* показательна не только как подтверждение наличия грамматической синонимии у исконно продуктивного глагола вследствие действия процесса аналогии, но и как свидетельство тесного взаимодействия глаголов, приводящего к контаминации форм в процессе развития. У глагола *глотать* на одном из этапов его развития была зафиксирована грамматическая синонимия форм *глотаю* – *глощ(ч)у*. При обращении к истории глагола удалось обнаружить следующее. В древнерусском языке глагол *гьлтати* имел форму настоящего времени *гьлтаю* и, следовательно, был продуктивным по способу образования личных форм. Возникновение грамматической синонимии, несомненно, в первую очередь связано с двусторонним характером процесса взаимодействия продуктивных и непродуктивных классов глаголов, с выбором пути для дальнейшего развития личных форм глаголов в парадигмах настоящего и прошедшего времени, с ориентацией на тот либо иной способ образования

форм. В то же время появление второй формы *гльциу* по образцу непродуктивного класса может быть результатом своеобразного взаимодействия двух имеющихся в языке глаголов *гльтати* – *гльтити* с одним значением ‘глотать’. И. И. Срезневский наряду с глаголом *гльтати* с формой *гльтаю* отмечает и непродуктивный глагол *гльтити* с формой *гльциу* с одним значением. Вероятно, между глаголами происходит взаимообмен формами настоящего времени. Форма *глощ(ч)у*, о которой упоминают некоторые исследователи (К. С. Горбачевич), от глагола *гльтити* стала употребляться как параллель к форме *гльтаю* у исконно продуктивного глагола *гльтати*. Можно предположить, что существование грамматической синонимии у данной пары глаголов поддерживалось общей тенденцией к выравниванию глагольных основ в парах совершенного и несовершенного вида: *проглотить* – *глотить* – *глотать*. Таким образом, закономерно аналогичное выравнивание согласного на конце основы, то есть устранение чередований: *глотить* – *глотать* – *глощ(ч)у* и *проглотить* – *прогложу*. Бесспорным остается факт наличия грамматической синонимии форм у продуктивного глагола на определенном этапе его развития. И хотя представленная синонимия была недолговременной и быстро устранилась из языка, она вскрывает одну из причин возникновения – процесс аналогического взаимодействия. С конца XVII века в словарях указывается только традиционная продуктивная форма *глтаю*. Следует отметить, что к этому времени из языкового состава устраняется и глагол *гльтити* с формой *гльциу*. Можно предположить, что непродуктивная форма *глощ(ч)у* при глаголе *глотать*, исконно принадлежавшая глаголу на *-ить*, без этой поддержки быстро устраняется из языка. В языковом активе остается только глагол *глотать*, со временем вырабатывающий переносные значения, и единственно возможная форма настоящего времени – продуктивная *глтаю*. Ср. данные словарей:

Словарь Академии Российской (1790 г.): *глтаю* – пропуская через горло в желудок пищу, влажность или что-нибудь другое. Онъ целикомъ *глтаетъ*;

Словарь русского языка XVIII века: *глотать* (-ти), -аю, -ает: *глтающий*, *глтаемый*, *глотая*. что. Птица *глтает* кость скотинную. Геннин. 604. <Горчица>, *глтаемая* поутру зернами, предохраняет от паралича, обмороков и насморков. Сл. наг. ист. I 104; // Перен. и образно. *Глтает* царства алчна смерть. Державин, Соч. I 132 // Перен. Воспринимать, читать (в большом количестве, жадно). // Перен. Захватывать, присваивать. // Перен. Не проявлять неудовольствия, скрывать чувство обиды, стыда и проч. [Альцест] Должно иногда делаться дураком... и *глотать* несносную остроу разумных молодчиков. Мизантр. 76;

Словарь языка Пушкина: *Глотать*. По капле, медленно *глтаю* скуки яд. С 3 126.15; И путник, брошенный ко дну, *Глтает* мутную волну, Изнемогая, смерти просит И зрит ее перед собой... КП I. 273;

Словарь Вл. Даля (1880 г.): Глотать, глотнуть или *глонтуть*, *глатывать*. что. Проглатывать, поглощать, пропускать сквозь пасть или зев в глотку

или пищевое горло в желудок. Я ему силою в ротъ напехаю: и онъ и плачетъ, и *глотаешь* (Ав. Ж., 72. 1673 г.), Морская бездна *глотаешь* суда;

И наконец, Словарь Ожегова (1990 г.): *Глотать*, -аю, -аешь. 1. кого-что. Движением глотки проталкивать что-нибудь изо рта в пищевод. *Перен.* Произносить неразборчиво, подавлять рыдания. 2. *перен. что.* Принимать молча, скрывать обиду. 3. *перен. что.* Читать быстро, залпом (разг.).

В целом, при анализе фактического языкового материала обнаружить момент появления грамматической синонимии помогло диахроническое описание, в то время как синхронические срезы разных временных плоскостей дали возможность сопоставить развитие параллельных форм на определенных этапах языкового развития. Таким образом, предстала картина существования грамматической синонимии, вызванная не только общими, но и частными причинами, а именно воздействие одних форм на другие, в частности вовлечение исконно продуктивных глаголов в процесс образования двойных форм по аналогии.

Библиография

Горбачевич К. С. [1971], *Изменение норм русского литературного языка*, Ленинград.

Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. И. [1976], *Грамматическая правильность русской речи (Опыт частотно-стилистического словаря вариантов)*, Москва.

Истрина Е. И. [1948], *Нормы русского литературного языка и культура речи*, Москва-Ленинград.

Обнорский С. П. [1953], *Очерки по морфологии русского глагола*, Москва.

Смолина К. П. [1977], *Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII в.*, Москва.

Словари

Даль Вл. [1989], *Толковый словарь живого великорусского языка*, 4 т., Москва.

Ожегов С. И. [1990], *Словарь русского языка*, Шведова Н. Ю. (ред.), Москва.

Словарь Академии Российской [1786], 6 т., Санкт-Петербург.

Словарь Академии Российской [1822], Санкт-Петербург.

Бархударов С. Г. (ред.) [1975], *Словарь русского языка XI-XVII вв.*, Москва.

Словарь русского языка XVIII в. [1989], Ленинград.

Словарь русских народных говоров [1980-1990], 25 вып., Ленинград.

Словарь языка Пушкина [1956], 4 т. Москва,

Срезневский И. И. [1893-1912], *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 3 т., Москва,

Ушаков Д. Н. (ред.) [1934-1940] *Толковый словарь русского языка*, Москва.

Фасмер М. [1964], *Этимологический словарь русского языка*, Ларин Б. А. (ред.), Москва.

Summary

Elena Kolosova

Analogy in the process of verb grammatical synonymy formation in the Russian language

The article deals with the problem of grammar synonymics of Russian verbs like «алкать – алчет/алкает; рыкать – рыкает/рычет» (found in their present tense forms), including conditions and reasons, bringing such synonyms to life, and the ways in which they keep on being used in the language.

One can consider this research to be actual due to its historical (diachronic) aspect: the analysis of forms is based on a wide historical material, fixed in vocabularies throughout the entire period from 11th to 20th century.

The research results in a description of reasons, making grammar synonymics to appear at the verb forms level, and of means synonymic pairs are divided (separated) in speech.